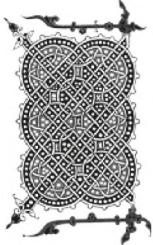

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская.

**Абрис истории белорусской православной
церковно-певческой культуры за тысячу лет¹**

Рецензия на книгу Ларисы Густовой.
Церковное пение: Белорусская певческая культура
православной традиции. Минск, 2013. 224 с.

В последние десятилетия мы наблюдаем значительное возрастание интереса к православному церковному пению во всех слоях белорусского общества. Закономерно, что сразу же возникает и довольно массовый интерес к истории этого феномена, древние истоки которого уходят еще к дохристианским временам. Книга Л. Густовой как раз и призвана дать широкому читателю этот первоначальный ответ на многие вопросы о судьбах православного церковного пения с момента его появления на белорусских землях по нынешний день.

Л.А. Густова – автор особый, ее потомственная глубинная связь с Православной Церковью и регентской практикой придают книге определенную конфессиональную и профессиональную тональность. Автор посвящает свое издание репрессированным в 1920е – 1930е гг. прадедам-священникам и матери – «псаломщице подмосковных церквей в годы советской власти» (с. 3). В данной связи особенно примечательны и слово «От автора» (с. 34) – своего рода гимн православной вере и приложение в конце книги «Искусство хирономии» (с. 199-204) – сокровенные мысли о мастерстве управления церковным хором, плод ее многолетних наблюдений и раздумий регента-практика.

Исследователь и преподаватель Белорусского

государственного университета культуры и искусств Л.А. Густова в процессе своего изложения часто выступает прежде всего как регент-аналитик и, таким образом, местами в книге мы видим как бы борьбу двух авторских начал, церковного и сугубо научного: православного верующего, регента и светского ученого (с. 89 и др.). Абрисный стиль изложения автора позволяет не только дать довольно представительный, хотя и краткий обзор ряда основных трудов предшественников в области изучения церковного пения, но и в целом тезисно обрисовать непростую картину развития православной богослужебной певческой культуры древней поры, в том числе и на восточнославянских землях XI – XVI вв. Впрочем, XVI столетие, время появления достаточно большого количества различных дошедших до нас документальных материалов, характеризующих уже ярко выраженные белорусские особенности церковного пения, как своеобразный переломный момент, конечно же, заслуживает куда большего внимания. Совершенно необходимо было хотя бы упомянуть об акафистном творчестве Франциска Скорины. Несмотря на сложности с его вероисповедной характеристикой, он – один из самых выдающихся европейских репрезентантов кирилло-мефодиевского насле-

¹Настоящий текст подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-04-00238-15 «Всему православному миру: поэтическое наследие Хрисанфа Саковича (исследование и публикации)»)

дия, замечательный гимнограф, акафисты которого переписывались православными в течение последующих столетий, в том числе и в России². Конечно же, тема Скорина и церковное пение тема сложнейшая и потому до сих пор каких-либо обстоятельных работ по ней нет, но подобное положение отнюдь не позволяет забывать о Скорине-гимнографе, по сути родоначальнике восточнославянской гимнографии.

Сложности сосуществования в Речи Посполитой XVI–XVIII вв. православной и греко-католической (униатской) церквей предопределили необходимость показа автором развития их певческой культуры в режиме сравнительного параллелизма, что далеко не всегда приводит к адекватному пониманию читающим реальной ситуации. Особенно наглядно это видно на примере параграфа 6 «Певческие рукописи в белорусской православной богослужебной певческой культуре XVI–XVIII вв.» второй главы и ряде страниц параграфа 7 «Православная богослужебная певческая культура Речи Посполитой в 30е гг. XVII – 30е гг. XIX в.» второй главы. Конечно же, пока этот период и в отношении местных греко-католиков и православных изучен весьма фрагментарно. Три десятилетия назад такой знаток как И.А. Гарднер вынужден был констатировать, что «история богослужебного пения в этих областях еще не исследована удовлетворительным образом»³. Увы, этот тезис вполне актуален и по сей день. Крайняя запутанность этой проблематики вынуждает немногочисленных ученых сосредотачивать свое внимание лишь на отдельных памятниках и до реконструкции всего процесса в целом очень далеко. Вместе с тем, источниковая база для подобных исследований существует, примером могут быть многочисленные рукописные и печатные источники, происходящие из Супрасльского Благовещенского монастыря⁴, позволяющие не только детально отобразить развитие здешней монастырской певческой культуры за несколько веков, но и показать его как составную часть этого общего процесса на бело-

русских землях. К сожалению, и эти богатейшие памятники исследованы только единично и лишь сравнительно недавно обращено особое внимание на самые поздние из них⁵. При этом необходимо помнить, что супрасльский корпус источников монастырской певческой культуры, его историческое сложение, теснейшим образом связаны с судьбами литургической теории и практики на белорусских землях в данный период, которые остаются в числе самых злободневных и малоизученных проблем⁶.

Включение в книгу специального параграфа 8 «Народная религиозная православная певческая культура в XVI–XVIII вв.» второй главы представляется весьма удачным, ибо эта тема концентрирует внимание на явлении, к которому сейчас все чаще обращаются специалисты, явлению успешно существующему и даже развивающемуся по сей день. Жаль только, что Л.А. Густова обрывает упоминание о нем, повествуя о XVIII в. Кажется странным, что в книге ничего не говорится, например, о белорусских православных богогласниках, традиция которых, правда, почти неизученная⁷, одно из самых заметных проявлений восточнославянской церковной культуры XIX–XX вв., прежде всего народной. Неоцененный материал для исследования этой сферы дают экспедиционные исследования, наш сорокалетний опыт которых, в том числе на территории Беларуси, Польши и Литвы, то есть там, где в течение многих столетий живет автохтонное белорусское население, наглядно свидетельствует о масштабах и глубине данного явления. В народном обиходе белорусского, украинского, а отчасти и русского населения нескольких стран Восточной Европы, преимущественно в крестьянской среде, до сих пор распространен в неисчислимом количестве рукописных списков и печатных экземпляров разных печатных изданий певческий сборник, именуемый «богогласником». О православном «богогласнике», а тем более о современном его широчайшем бытовании, увы, никаких сведений нет даже в соответствующих томах новейшей

² Лабынцаў Ю. Пачатае Скарныам: Беларуская друкаваная літаратура эпохі Рэнесансу. Мінск, 1990. С. 149158.

³ Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви: сущность, система и история. Jordanville, 1978. Т. 1. С. 181.

⁴ Щавинская Л.Л. Литературная культура белорусов Подляшья XV–XIX вв.: Книжные собрания Супрасльского Благовещенского монастыря. Минск, 1998.

⁵ Die Liederhandschrift F19233 (15) der Bibliothek der Litauischen Akademie der Wissenschaften: Eine kommentierte Edition von Dieter Hubert Stern. K Ln-Weimar-Wien, 2000.

⁶ Лабынцев Ю.А. Из последних поборников «Старой Руси» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2011. № 3. С. 6768.

⁷ Щавинская Л.Л. Народная православная книжность в собрании и исследованиях протоиерея Иоанна Котовича // Imperinis Vilnius (17951918.). Kultūros riboženkliai ir vietinės tapatybės. Vilnius, Vilnius, 2009. Р. 191203: Она же. Народная православная книжность в собрании и исследованиях Иоанна Котовича (Материалы к спецкурсу «Белорусская народная рукописная книжность XX–XXI вв.»). М.-Минск, 2010.

«Православной энциклопедии», выходящей в Москве. Нам уже многократно приходилось говорить и писать о важности православного «богогласника» в духовной жизни миллионов восточных славян, живущих преимущественно в Беларуси, Украине и Польше⁸, однако абсолютная новизна этих сведений до сих пор приводит к тому, что, например, в переизданном в 2002 г. в Москве Издательским советом Русской Православной Церкви «Богогласнике» 1900 г. послесловие, написанное известным дрогобычским исследователем украинской греко-католической духовной песенности XVII–XVIII вв. Ю.Е. Медведиком, вообще не содержит никаких упоминаний о православной традиции «богогласника»⁹, что по меньшей мере видится необъяснимой нелепостью.

Состав «богогласника» необычайно изменчив, один и тот же текст весьма вариативен и даже общая структура сборника очень и очень неоднородна. Совокупное число основных поэтических произведений, составляющих «богогласник», учитывая все известные нам его сборники, насчитывает несколько сот без учета их вариантов, иногда исчисляемых многими десятками. Необходимо заметить при этом, что сами творцы, переписчики, читатели и исполнители «богогласника» в зависимости от места, а иногда и времени «преобразуют» его тексты то в песню, то в стих, то в песнопение, то в псалму / «сальму» и т.д. Нередок и обратный переход – от духовного стиха к песнопению «богогласника».

Практически все известные нам рукописи «богогласника», свыше 10 его печатных изданий, а также несколько десятков воспроизведений с помощью различных видов множительной техники – многоглазичны. Подобная интернационализация объясняется не только особым составом авторов «богогласника», но в не меньшей степени национальной принадлежностью переписчиков, читателей и исполнителей. Любой из восточнославянских языков, чаще их диалектов, при этом никогда не являлся какой-либо серьезной преградой для восприятия подобных стихотворных сочинений в народной среде. Более того, вплоть до

сегодняшнего дня, например, украиноязычные тексты «богогласника» органично воспринимаются как его неотъемлемая составляющая часть и белорусами и русскими, бытуют среди них наравне с прочими произведениями из корпуса этого сборника, написанными в разное время на трех основных восточнославянских языках; их диалектах, нередко со значительными прибавлением церковной лексики; всевозможных вариантах церковнославянского языка.

В течение длительного времени сам народ отбирал лучшее из того многообразия произведений духовной поэзии, которые создавались на просторах Восточной Славии. Так в народной среде до сих пор бытуют поэтические произведения одного из самых одаренных православных писателей XIX в. о. Хрисанфа Саковича.

Имя о. Хрисанфа Саковича, в монашестве Христофора (1833–897), малоизвестно даже специалистам. Между тем, его поэтические произведения, распространявшиеся и распространяющиеся анонимно огромными печатными тиражами и в неисчислимом количестве рукописных списков – одни из самых любимых в православном восточнославянском мире. Белорусские православные «богогласники» XIX–XXI вв., рукописные и печатные, также содержат большое число сочинений о. Хрисанфа¹⁰. Именно такими и наследуемыми этим лучшим творческим образцам произведениями жива по сей день богатейшая белорусская народная православная церковно-певческая культура.

Заключительная глава книги, озаглавленная «Белорусская православная певческая культура новейшего времени», для написания которой в распоряжении автора был богатый набор литературных материалов, посвящена периоду от середины XIX в. до начала XXI в. Новейшее и особенно нынешнее время это родная стихия Л.А. Густовой и она очень выверенно, правда, необычайно кратко и порой слишком сжато, в весьма лапидарной, практически тезисной, форме рассказывает об этой эпохе, когда происходило восстановление начал «самобытности», которую обрела белорусская богослужебная певческая

⁸ Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Западнополесский богогласник // Традиции и современность: научный православный журнал. 2012. № 13. С. 68–122.

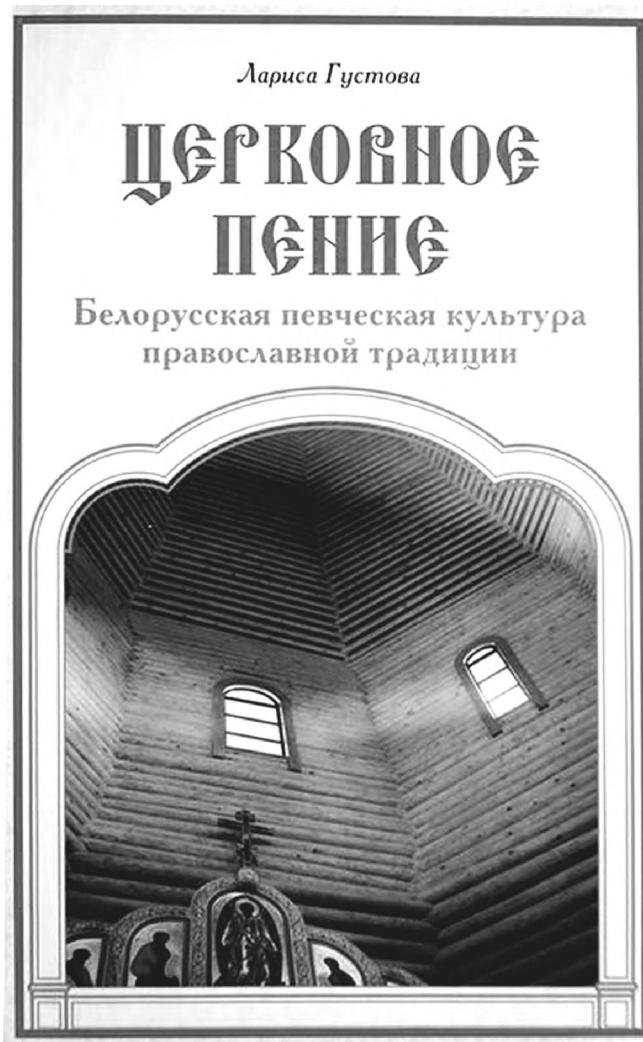
⁹ Медведик Ю.Е. Богогласник. Источниковедческие вопросы истории исследования сборника и его песенных текстов // Богогласник: Внебогослужебные песнопения на праздники Господские, Богородичные и святых. Колядки. Канты-псалмы. М., 2002. С. 166–173.

¹⁰ Щавинская Л.Л. Поэзия Хрисанфа Саковича в белорусской народной литературе // Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. М., 2010. С. 609–615.

православная культура в рамках вселенского канона православного искусства» (с. 164).

«Предпринятая попытка исследования белорусской православной богослужебной певческой культуры от древности до начала XXI в., — замечает автор книги, — является первой и, несомненно, не претендует на полноту и завершенность» (с. 57). К этим словам

хочется добавить, что книга Л.А. Густовой тем не менее удачный, по нашему мнению, абрис исторического освещения данной весьма сложной комплексной проблематики, дополненный большим списком использованной литературы и источников (с. 166–198), а также словарями терминов и имен (с. 205–221).

Обложка книги Л.А.Густовой

